

Тема : К 100-летию образования РПЦЗ

Статья : Первая Матушка Святой Русской Гефсимании





Игуменья Мария (Робинсон) «Купола храма нашей святой Марии Магдалины заблестят новым золотом, когда с них снимут траур, когда возродится Россия»

8 июля 2021 года исполняется 125 лет первой настоятельнице Святой Русской Гефсиманской женской общины (ныне-женского монастыря) Марии Магдалины в Святом Граде Иерусалиме Игумении Матушке Марии (Робинсон). Это была одна из выдающихся подвижниц Русского Зарубежья, основательница и первоначальница знаменитой Вифанской православной арабской школы в Иерусалиме. Матушка Мария (Робинсон) возглавляет по стажу правления олимп настоятельниц-игумений православных женских обителей на Святой Земле. 33 года она правила знаменитой Святой Русской Гефсиманией (Вифанией) в сане игумении. Никто из почивших и ныне живущих православных настоятельниц--игумений Святой Земли не может доселе преодолеть этот ее своеобразный «почтенный рекорд» игуменского правления. Не имея ни капли русской крови в своей национальности, Матушка Мария избрала для себя в жизни служение только Русской Православной Церкви, на Святой Иерусалимской Земле.

Матушка Мария, детстве Марион, родилась 8 июля 1896 года в г. Глазго в Шотландии. Ее мать была чистокровная шотландкой родом из помещичьей семьи. А отец - полуирландец, пресвитер Шотландской церкви, окончивший университет в Гейдельберге в Германии, и впоследствии написавший книгу о Христе под названием «Иисус Христос в новом освещении», в которой высказывал свое мнение о Воскресении Христовом, развивал личные мнения, считая Спасителя за духоносного человека. Появление этой книги повлекло за собой отлучение его от церкви, вскоре после чего он заболел туберкулезом и умер.

В то время одиннадцатилетняя Марион, будущая Матушка Игумения Мария, гостила у друзей и в ночь на 4

декабря во сне услышала голос, что ее отец при смерти. В испуге девочка проснулась и уже не смогла уснуть, а утром за ней приехали, чтобы отвезти домой, поскольку ночью скончался отец. С этого момента можно говорить о так называемой мистической одаренности Матушки Марии, которой она всюду так выделялась среди людей, которые ее окружали. В 17 лет Марион сама заболела туберкулезом и оказалась на излечении в санатории, где ей было видение Неопалимой Купины. Предчувствие будущих скорбей? У Марион Робинсон были два младших брата, которые умерли вскорости от болезней и меланхолии. Рано умерла также и любимая мать Марион. Она осталась вдвоем с родной сестрой, и твердо решила, что ранние смерти ее ближайших родных, указывают ей на необходимое служение Христу Богу и миссионерскому служению близкому.

Матушка Мария была крайне образована. Образование матушка получила в Шотландии, в женском колледже св. Леонарда, закончив его в 1914 году. Затем прошла полный двухгодичный курс сестер милосердия в Ливерпульском детском госпитале по специальности «детские заболевания и уход за больными детьми», по окончании которого в 1919 году, она получила диплом с похвальным отзывом. После чего прошла полный пятилетний курс медицинского образования в Лондонском госпитале с 1919 по 1923 г.г. окончив его опять же с дипломом и с похвальным листом. И в довершение всего - учеба на факультете социальных наук при Белфордском университете в Лондоне с получением диплома в 1926 году. После чего она проработала 4 года на государственной службе, получила конфирмацию High Church в Лондонском соборе св. Павла от лондонского архиепископа и поступила послушницей в монашескую

общину Христа Спасителя Исцеляющего. С группой священников и женских сотрудниц была послана на послушание в Индию, в город Пуна, в епархию архиепископа Бомбея, с благословения которого основала там молитвенный миссионерский центр - Дом для приходящих больных с целью духовной и физической помощи страждущим. Пострижение в монашество по чину Высшей Англиканской Церкви с пожизненными обетами и с именем Стеллы произошло 10 августа 1929 года.



На фото : Марион Робинсон в форме сестры милосердия 20-е г.20 в.

В начале 1932 в одном из домиков Русской Гефсимании, основанной в 80-е годы 19 века, великим создателем Святой Русской Палестины отцом Антонином (Капустиным) поселились две англиканские монахини, шотландки по происхождению, Стелла Робинсон и Катрин Спрот, решившие посетить город по пути из миссионерской поездки в Индию. Пребывание в Святой Земле, общение с сестрой Валентиной и владыкой Архиепископом Анастасием (Грибановским) изменило их жизнь. Видя бедственное положение Русской Гефсимании и участка в Вифании они захотели помочь. Так началось бескорыстное сотрудничество инославных монахинь с Русской Духовной Миссией в Палестине. Обе шотландки, будучи родом из влиятельных семейств, заручились поддержкой английских властей в Палестине, что в значительной степени распространилось и на миссию. Власти, по мере возможностей, стали содействовать русским. Большую роль сыграло и то, что гефсиманский храм оказался усыпальницей внучки английской королевы Виктории, сестры последней русской царицы, Великой княгини Елисаветы Федоровны, на чем Стелла Робинсон сделала акцент в общении с британской администрацией. Деятельность по созданию православной обители сблизила англиканских монахинь с православными. Они стали посещать богослужения в храме Марии Магдалины, сестра Валентина (Цветкова) помогала им в изучении русского и церковнославянского языков. В сентябре 1933 г. обе сестры присоединились к православию, при этом им возвратили имена, полученные в крещении – Мария (Марион) и Александра (Аликс).

Вскоре, с благословения владыки Анастасия, в Вифании было основано общежитие. Возглавила общину сестра Мария. В августе 1934 года в храме св.Марии Магдалины, с. Мария была пострижена в монашество с сохранением своего имени. Через три месяца владыка Анастасий совершил

постриг сестер Александры (Спрот) и Валентины (Цветковой), соответственно с именами Марфа и Варвара. В Гефсимании, по замыслу владыки Анастасия, сестры должны были заниматься внутренним деланием, подобно евангельской Марии, в Вифании же – служением ближнему, как Марфа. Монахиню Марию назначили заведующей русским гефсиманским участком в Иерусалиме и хранительницей усыпальницы Великой княгини Елисаветы Федоровны и инокини Варвары. В Гефсимании ей в помощь определили монахиню Варвару, в Вифании – монахиню Марфу. Так началась малая община. Осенью 1936 года, монахиня Мария была возведена в сан игумении с возложением наперсного креста с украшениями. Жизнь молодой обители во время начавшейся в 1939 г. Второй мировой войны была трудной, но благодаря матушке Марии, которая все причитавшееся ей наследство переводила на монастырь, а также поддержке родных монахини Марфы, материальная помощь не иссякала. Все это время игумения Мария искала возможность списаться с митрополитом Анастасием (отбывшим в Европу в 1935м, а с 1936го года возглавлявшим Синод РПЦЗ) – первое известие, через Красный Крест, придет от него только в 1944 году. Однако в Гефсимании продолжались церковные службы по уставу Русских Православных монастырей — под руководством архим. Серафима (Седова).



На фото: Матушка Игуменья Мария со своей первой помощницей и соратницей сестрой Валентиной (Цветковой), будущей за Матушкой игуменией Варварой , настоятельницей Гефсиманской обители с 1969 по 1983 гг.

В 1948 году прекратился британский мандат в Палестине, в мае того же года началась арабо-израильская война, изменившая существующий порядок в регионе. Повсюду велись военные действия. Матушке Марии и мать Марфе, как британским подданным, неоднократно предлагалось вернуться на родину, но они наотрез отказались. Бросить сестер и величайшие святыни, мощи вел. княг. Елисавет Феодоровны и инокини Варвары, они не могли ни при каких обстоятельствах. И в том, что цельбоносные мощи великих алапаевских мучениц остались сохраненными до нынешних поколений, великая заслуга, в том числе, и Матушки Марии. Врата Вифании и Гефсимании открылись русским и арабским беженцам, которых было немало – в Русской Гефсимании заселены были даже пещеры. Службы в храме не прекращались.

Война вызвала раздел Иерусалима и Палестины между новообразованным государством Израиль и Иорданией. К тому времени у Сталина появился стратегический интерес к странам Ближнего Востока, и советская администрация заявила о своих правах на церковное имущество царской

России в Палестине. Правительство израильского государства, на чьей территории оказалось большинство земель, в свое время приобретенных архим. Антонином для Русской Духовной Миссии, все эти годы сохранявшихся измученными, лишенными родины русскими людьми, пошло навстречу пожеланиям СССР. Начались настойчивые попытки уговорить и правительство Трансиордании передать Москве русские участки. Давление оказывалось и через Иерусалимского патриарха, который пытался влиять на тогдашнего начальника РДМ, убежденного монархиста архим. Антония (Сенкевича). Несмотря на непреклонность иорданского королевского дома в этом вопросе, положение русских обителей на Елеоне и в Вифании было сложным.



На Елеоне, 1954 г., справа-налево: архим.Димитрий (Биакай), мон.София (Крылатова), игуменья Тамара, архим.Антоний (Батошевич) будущий архиеп. Женевский, епископ Женевский Леонтий (Бартошевич). Константин Студенцов, художник из Брюсселя, гефсиманская игуменья Мария (Робинсон).

Игуменья Мария опасалась за судьбу общины и вверенных ей гробниц с останками новомучениц Елисаветы и Варвары. Для обсуждения создавшегося положения она в сопровождении монахини Варвары отправилась в Лондон; оттуда наконец—то удалось поехать в Мюнхен к митрополиту Анастасию. Связь с руководством РПЦЗ восстановилась, вскоре на Святую Землю был прислан архимандрит

Димитрий (Биакай), назначенный духовником Вифанской общины, а позже начальником Миссии. Вместе с ним прибыло и пополнение — группа сестер из Европы. Именно из Гефсиманской женской общины под руководством Матушки Марии, вышла и великая настоятельница Святого Русского Елеона матушка Игуменья Тамара (великая княжна императорской крови Татьяна Константиновна Романова-Багратион-Мухранская)

С момента образования общины, «нижний» дом на участке Русской Гефсимании перестали сдавать в аренду — в нем разместили игуменскую, сестринские кельи и канцелярию. Чуть выше возвели еще одно здание с четырьмя большими кельями (ныне это гостиница), в которых тоже разместились сестры. Кроме того, сестры жили и в нижних помещениях под храмом.

После 1948 года материальное положение иерусалимских женских обителей, оставшихся под омофором Русской Зарубежной церкви, осложнилось тем, что они лишились части дохода, выручаемого прежде от сдаваемых в аренду русских построек — теперь они отошли государству Израиль. Средствами содержания общины в то время была помощь от Синода РПЦЗ, частные пожертвования паломников, а также заработок сестер иконописью, вышиванием, ткачеством, переводами и уроками. Основой же по-прежнему оставались личные средства игумении Марии и монахини Марфы.

Гефсиманская, она же Вифанская обитель, продолжала свое благородное и богоугодное дело евангельских Марфы и Марии, а также Великой княгини Елисаветы Федоровны. Молодые образованные сестры — русские и арабки — вместе работали в монастырской школе по образованию арабских девочек, трудились на миссионерском поприще, защищая православие на Святой Земле, издавали миссионерский листок на арабском языке, который с благословения

Блаженнейшего патриарха Тимофея рассылался по местным приходам и православным храмам других государств Ближнего Востока. Кроме того, вели обширную корреспонденцию с разными странами мира, совершали поездки религиозно-просветительского характера в православные селения Палестины, устанавливали контакты с местными приходами. В дни Страстной Седмицы и Пасхи Вифания принимала под свой кров и греческих паломников, с которыми поддерживалось дружеское общение и переписка.

В начале 50-х по благословению митрополита Илии в Ливане открылась женская монашеская обитель. Ее будущие насельницы больше года провели в Вифанской общине, приготавливаясь к монашескому служению. Вифанская школа дала православному миру много благочестивых монахинь-арабок. Они рассеялись по всему свету: Чили, Аргентина, Франция, Англия, Греция. В Чили ими была основана монашеская община по подобию Вифанской – с детским приютом в память св. Иоанна Кронштадского, в Лондоне – Благовещенская обитель. И конечно, многие из них пополняли женские монастыри Елеонской горы. Ныне, Вифанская православная школа, курируемая Гефсиманским русским женским монастырем Марии Магдалины, одна из самых известных и авторитетных на всем Ближнем Востоке. Было бы справедливым, к 100-летию образования Русской Зарубежной Церкви и к 125-летию со дня рождения Матушки Игумении Марии (Робинсон) присвоить имя Игумении Марии этой великой, основанной святыми трудами Матушки, Вифанской школе.

Матушка Мария тихо почилла о Господе 7 ноября 1969 года в возрасте 72 лет, и была с почетом погребена на территории руководимой ею 33 года Гефсиманской женской общины Марии Магдалины Русской Зарубежной Церкви. Ее

честная могилка — одна из почитаемых святынь Гефсиманского монастыря.



На фото : Могилка Матушки Марии (Робинсон) в Святой Русской Гефсимании.

Имя Матушки Игуменьи Марии (Робинсон) золотыми буквами вписано в историю Русской Зарубежной Церкви и ее присутствию на Святой Иерусалимской Земле. Не русская совсем по крови, Матушка Мария обогатила именно Русское Зарубежное Православие великими трудами смиренного монашеского подвига -- созидания, милосердия и сострадания. Вечная ей память !

Владимир Александрович Николаев